

ФОРМИРОВАНИЕ ВИРГИНСКОЙ ОППОЗИЦИИ ЗАКОНУ О ГЕРБОВОМ СБОРЕ 1765 ГОДА

© 2024

Макаров Е.П.

Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье анализируется реакция Дома Бёрджесов Виргинии и местной колониальной общности на принятие Закона о гербовом сборе в 1765 г. В качестве предмета исследования обозначены конкретные меры виргинских законодателей, которые были направлены на формирование протестных настроений по отношению к новому налогу. Объектом исследования выступает политический фон принятия гербового налога и его связь со стремлением британских властей к покрытию государственного долга за счёт новых источников. Отдельное внимание уделяется изучению конкретных инициатив виргинских законодателей, сумевших превратить кампанию за отмену Закона о гербовом сборе в протест широких масс населения колонии. Особая роль отводится рассмотрению виргинских постановлений, которые помогают составить комплексное представление о развитии оппозиционных настроений в провинции в 1765 г. В исследовании отражена реакция законодательного собрания Виргинии на принятие Закона о гербовом сборе 1765 г., которая показывала наличие определённого паритета радикально настроенных членов собрания и сторонников умеренной и взвешенной реакции на изменения в налоговом законодательстве. Важным обстоятельством, нашедшим отражение в исследовании, является реакция на принятие Закона о гербовом сборе 1765 г. богатейших семейств Виргинии, которая показывала их реальный контроль не только над оппозицией, но также и над всем политическим процессом провинции в целом.

Ключевые слова: Великобритания; Виргиния; восемнадцатый век; колониальная политика; Акт о гербовом сборе 1765 года; социальный протест; государственный долг; Американская война за независимость.

FORMATION OF VIRGINIAN OPPOSITION TO THE STAMP ACT OF 1765

© 2024

Makarov E.P.

Samara State Technical University (Samara, Russian Federation)

Abstract. The article analyzes the reaction of the House of Burgesses of Virginia and the colonial public to the adoption of the Stamp Act of 1765. The subject of the study is specific measures of Virginian legislators that were aimed at forming protest sentiments towards the new tax. The object of the study is the political background of the adoption of the stamp tax and its connection with the desire of the British authorities to cover the national debt at the expense of new sources. Special attention is paid to the study of specific initiatives of Virginian legislators who managed to turn the campaign for the repeal of the Stamp Act into a protest of the broad masses of the colony's population. Special role is given to the consideration of some documentary sources that help to form a comprehensive picture of the development of opposition sentiments in Virginia in 1765. The study reflects the reaction of the Virginia Legislative Assembly to the adoption of the Stamp Act of 1765, which showed the presence of a certain parity between radically minded members of the assembly and supporters of a moderate and balanced reaction to changes in tax legislation. An important circumstance reflected in the study is the reaction to the adoption of the Stamp Act of 1765 by the wealthiest families of Virginia, which demonstrated their real control not only over the opposition, but also over the entire political process of the province as a whole.

Keywords: Great Britain; Virginia; eighteenth century; colonial policy; Stamp Act of 1765; social protest; national debt; American War of Independence.

В период 1764–1765 гг. американское колониальное сообщество столкнулось с ситуацией, при которой многолетние усилия метрополии по усилению налогового контроля в Северной Америке вылились в новый парламентский акт – Закон о гербовом сборе. При этом центральная власть сразу показала, что намерена игнорировать просьбы своих американских подданных о соблюдении их законных прав при введении нового налогового законодательства. Реакция виргинского общества была предсказуемой – 30 мая 1765 г. Дом Бёрджесов оказался единым в намерении защитить свои права всеми возможными способами. Позднее события этого знаменательного дня современники восприняли как крайне радикальный шаг, соизмеримый с открытым призывом к восстанию [1, р. 235–264].

Ситуация развития колониального протеста в Виргинии была примечательна тем, что в законодательном собрании провинции доминировали умеренные

представители местной элиты, многие из которых либо являлись выходцами из богатейших семейств колонии, либо напрямую от них зависели. Фактически вся первая половина XVIII века была временем, когда налоговое законодательство в колониях принималось лишь после длительных консультаций между центральной и местной властью, с последующими взаимными уступками. В Виргинии вмешательство метрополии во внутренние финансовые дела воспринималось крайне болезненно, но нагнетание протестных настроений в обществе не часто рассматривалось в качестве меры принуждения метрополии к диалогу [2, р. 561–576]. Однако летом 1765 г. ситуация складывалась таким образом, что законодатели посчитали возможным принять постановления, которые могли бы подстегнуть протестные настроения в обществе [3, р. 543–559].

Виргинские постановления привлекают внимание исследователей до сих пор, поскольку являются край-

не важным документом, позволяющим оценить реальный протестный потенциал провинциальной политической элиты и местного сообщества в целом. С одной стороны, постановления демонстрировали, что виргинская Генеральная Ассамблея стремилась отстаивать права местного населения до тех пор, пока метрополия не выкажет намерения прийти к компромиссу, и была готова в этом стремлении пойти так далеко, как того потребует ситуация. С другой стороны, видевшие рост радикализации законодательного собрания, его наиболее умеренные члены сумели заблокировать самые провокационные постановления. Этим шагом они открыто показали всей виргинской общественности, что угроза открытого мятежа и политический шантаж метрополии способны создать множество серьёзных проблем, негативные последствия которых ощутила бы вся колония [4, р. 90–114].

С весны 1765 г. в Виргинии нагнетались слухи о том, что центральная власть Великобритании в скором времени предпримет новую попытку ввести налог, назначение которого было очевидным. Виргинцы были хорошо осведомлены о размере государственного долга, поскольку в течение нескольких лет после заключения Парижского мира в 1763 г. между центральной и местной властью велись переговоры о возможности оплаты из местного бюджета жалования расквартированных в регионе регулярных британских войск [5, с. 1239–1246]. Переговоры о новом налогообложении виргинцы воспринимали болезненно и стремились показать, что не потерпят вмешательства метрополии во внутренние финансовые дела [6].

Во многом поэтому, когда новости о принятии Закона о гербовом сборе достигли Виргинии, местные законодатели посчитали это политическим произволом и пришли в ярость от ощущения явного пренебрежения со стороны британских властей [7]. Законодатели сразу стали апеллировать к правилу, согласно которому британские парламентарии были уполномочены решать вопросы о налогообложении лишь тех, чьи интересы непосредственно представляли [8, р. 175–196]. Случай принятия гербового законодательства, напротив, демонстрировал редкий пример того, как парламентарии одобрили закон о налоге для тех, чьих представителей в парламенте не было [9].

Колониальный протест получил первый серьёзный импульс после выступления известного виргинского правоведа Д. Мерсера, который критиковал новый закон и попытался опубликовать свои соображения в колониальной печати [10, р. 453–468]. Многие виргинские издания отказались публиковать идеи Д. Мерсера, однако печатники сопредельных колоний с радостью приняли сюжет и постарались придать ему максимальную огласку [11, р. 63–83]. Уже на этой, ранней стадии обсуждения гербового налога в апреле-мае 1765 г. обозначились два политических лагеря местной элиты. В первый лагерь вошли радикально настроенные законодатели, которым требовался лидер, способный возглавить оппозицию. Ко второму лагерю относились умеренные законодатели, ориентировавшиеся на вице-губернатора и его окружение. Число радикалов быстро росло, и на фоне притеснений Д. Мерсера из среды законодателей вышли лидеры будущего протеста – правоведа П. Генри, а также его сподвижники Д. Джонстон, Д. Флеминг и Р. Манфорд [12, р. 3–38].

После непродолжительной подготовки виргинского ответа на принятие Закона о гербовом сборе, 29 мая в Доме Бёрджесов начались прения, на которых оппозиционеры сумели продемонстрировать своё значительно возросшее влияние. По итогам заседания было сформулировано семь постановлений, часть из которых имела умеренное, а часть радикальное содержание. Большинство законодателей были лояльны вице-губернатору и могли заблокировать любые резолюции, однако под давлением возмущённого виргинского общества на втором заседании 30 мая первые четыре постановления были приняты с учётом поправок, а оставшиеся три исключены из дальнейшего обсуждения. Законодатели прежде всего стремились прийти к компромиссу внутри собственного сообщества, по общему согласию решили дать ход постановлениям примирительного содержания и вместе с тем заблокировать те из них, содержание которых носило явно провокационный характер [13].

По своему содержанию все четыре принятых постановления пересказывали жалобы и просьбы, отправленные в адрес короля в 1764 г. Первое постановление повествовало о виргинских первопоселенцах и их потомках, которые унаследовали свободы народа Великобритании. Второе постановление напоминало королю о том, что политика британских монархов подтверждала эти свободы. В третьем и четвёртом постановлениях указывалось на прерогативу местных законодательных собраний облагать налогами жителей колоний. Самым сложным было обсуждение пятого постановления, принятого с перевесом в один голос, а на следующий день исключенного из журнала Дома Бёрджесов. Постановление содержало тезис, согласно которому попытки принятия решений о налогообложении без представительства вели к уничтожению и британских, и американских прав и свобод. Шестое и седьмое постановления были в итоге заблокированы и раскрывали содержание пятого постановления, указывая на то, что любой, кто попытается взимать налог, не утверждённый местным законодательным собранием, будет считаться врагом всей колонии [14].

К концу мая 1765 г. обстановка и в законодательном собрании Виргинии, и в виргинском обществе осталась тревожной. Даже после компромиссного принятия четырёх постановлений противостояние в Доме Бёрджесов не прекратилось. Вице-губернатор и лояльно настроенные законодатели настаивали на необходимости снижения политического накала, а законодатели-радикалы намеревались инициировать новые дебаты для принятия отвергнутых постановлений [15, с. 95–102].

В результате прений 31 мая 1765 г. новый компромисс закрепил недопущение принятия радикальных пятого, шестого и седьмого постановлений при сохранении первых четырёх [16]. Виргинская общественность также была расколота, но её часть определённо поддерживала идею о возможности вооружённого протеста, который мог продемонстрировать центральной власти гнев всего общества [17, р. 657–670]. Второй компромисс продемонстрировал, что постепенно возобладала точка зрения вице-губернатора Ф. Фокье и его сторонников, которые не желали радикализации широких масс и стремились вернуться к конструктивному переговорному процессу между мест-

ной и центральной властью [18, р. 203–221]. Однако новости о виргинских постановлениях в скором времени вышли за пределы колонии, и жители Пенсильвании, Мэриленда и Северной Каролины восприняли законодательное собрание Виргинии как защитника прав и свобод всех британских провинций Северной Америки [19, р. 257–272]. В июле-августе новости достигли всех тринадцати колоний. На фоне широкого народного обсуждения виргинских постановлений происходила радикализация настроений жителей Северной Америки, и всё чаще слышались призывы при необходимости защищать свои права любыми доступными способами [20].

Подводя итог анализа реакции Дома Бёрджесов Виргинии и колониальной общественности на принятие Закона о гербовом сборе 1765 г., можно сделать ряд важных выводов. Во-первых, можно констатировать, что майские прения 1765 г. воспринимались местным сообществом как естественная часть политического процесса Дома Бёрджесов. Даже радикально настроенные законодатели не воспринимали дебаты в качестве подготовки открытого выступления провинции против власти метрополии.

Во-вторых, власти правящей элиты Виргинии хватало для того, чтобы подавлять оппозиционные настроения и в привычном формате взаимодействия вести переговоры с центральной властью относительно всех аспектов, в том числе и финансовых.

В-третьих, правящей элите Виргинии удавалось контролировать рост народного недовольства. Но формирование новых форм локальной идентичности и новых способов политической борьбы привело к тому, что постепенно элита Виргинии осознала, что протест выгоднее возглавить, чем пытаться и далее его сдерживать. С распространением радикальных идей в пространстве Северной Америки элиты Виргинии предпочли подтвердить всеобщую уверенность в том, что именно они являются борцами за права и свободы всего колониального сообщества.

Список литературы:

1. Hughes E. The English stamp duties 1664–1764 // *English Historical Review*. 1941. Vol. 56, № 222. P. 235–264.
2. Lawson Ph. George Grenville and America: the years of opposition 1765–1770 // *William and Mary Quarterly*. 1980. Vol. 37, № 4. P. 561–576. DOI: 10.2307/1919399.
3. Ritcheson C.R. The preparation of the Stamp Act // *William and Mary Quarterly*. 1953. Vol. 10, № 4. P. 543–559. DOI: 10.2307/1923594.
4. Henderson H.J. Taxation and political culture: Massachusetts and Virginia, 1760–1800 // *William and Mary Quarterly*. 1990. Vol. 47, № 1. P. 90–114. DOI: 10.2307/2938042.

5. Макаров Е.П., Федотов В.В. Влияние франко-индейской войны 1754–1763 гг. на экономическое развитие Виргинии середины XVIII в. // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2024. Т. 14, вып. 4 (109). С. 1239–1246. DOI: 10.35775/psi.2024.109.4.022.
6. Bullion J.L. This great and necessary measure: George Grenville and genesis of the Stamp Act 1763–1765. Columbia: University of Missouri Press, 1982. 360 p.
7. Morgan E.S., Morgan H.M. The Stamp Act crisis: prologue to revolution. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1953. 342 p.
8. Lamb M. Questions of taxation research framed as accounting research: a suggested approach // *Accounting Historians Journal*. 2003. Vol. 30, № 2. P. 175–196. DOI: 10.2308/0148-4184.30.2.175.
9. Text of the Stamp Act, reprinted from an edition published «By Authority», at London, in 1765. New York: A. Lovell & Company, 1895. 34 p.
10. Dickerson O.M. British control of American newspapers on the eve of the revolution // *New England Quarterly*. 1951. Vol. 24, № 4. P. 453–468. DOI: 10.2307/361338.
11. Schlesinger A.M. The colonial newspapers and the Stamp Act // *New England Quarterly*. 1935. Vol. 8, № 1. P. 63–83. DOI: 10.2307/359430.
12. Leo Lemay J.A. John Mercer and the Stamp Act in Virginia, 1764–1765 // *The Virginia Magazine of History and Biography*. 1983. Vol. 91, № 1. P. 3–38.
13. Wirt W. Sketches of the life and character of Patrick Henry. Philadelphia: J. Webster, 1817. 472 p.
14. Resolves of the House of Burgesses in Virginia // *Maryland Gazette*. 1765, July 4. P. 1.
15. Макаров Е.П. Закон о гербовом сборе 1765 года в восприятии политической нации североамериканских колоний Великобритании // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2022. Вып. 1 (846). С. 95–102. DOI: 10.52070/2500-347x_2022_1_846_95.
16. Titus J. The Old Dominion at war: society, politics, and warfare in late colonial Virginia. Columbia: University of South Carolina Press, 1991. 256 p.
17. Isaac R. Lighting the fuse of revolution in Virginia, May 1765: rereading the «Journal of a French Traveller in the Colonies» // *The William and Mary Quarterly*. 2011. Vol. 68, № 4. P. 657–670. DOI: 10.5309/willmaryquar.68.4.0657.
18. Spindel D.J. The Stamp Act crisis in the British West Indies // *American Studies*. 1977. Vol. 11, № 2. P. 203–221. DOI: 10.1017/s0021875800003571.
19. Newcomb B.H. Effects of the Stamp Act on Colonial Pennsylvania Politics // *William and Mary Quarterly*. 1966. Vol. 23, № 2. P. 257–272. DOI: 10.2307/1922510.
20. Anderson F. Crucible of war: the seven years' war and the fate of empire in British North America 1754–1766. New York: Vintage, Reprint edition, 2001. 912 p.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Макаров Егор Павлович , кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук; Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: egor.makarov.esq@gmail.com.	Makarov Egor Pavlovich , candidate of historical sciences, associate professor of Philosophy, Social Sciences and Humanities Department; Samara State Technical University (Samara, Russian Federation). E-mail: egor.makarov.esq@gmail.com.